

□Обновление справочника: зелье Айберта.Айберт — священник из паломнической земли Сиро, прежде служивший в храме Света. Он сварил это лекарство из божественной милости. Зелье способно рассеивать слабые проклятия.□

Наконец-то у него появилось что-то помимо меча и доспехов.

С этой мыслью Цзи Гуан осторожно убрал флакон в карман.

Повернувшись, он заметил, что Анатолий выглядит ещё радостнее него самого. Шарф и капюшон по-прежнему скрывали его лицо и волосы, но изогнутые брови и светящиеся глаза выдавали настроение без всяких слов.

Иногда глаза действительно говорят больше, чем кажется. Анатолий как раз относился к таким людям.

— Отлично, Латус. Это вещь, которая может спасти жизнь!

Когда господин Айберт ушёл, на кладбищенской площади больше никого не осталось. Молодой охотник тряхнул головой, капюшон соскользнул на спину, шарф ослаб и открыл его лицо.

Он говорил совершенно искренне, радуясь за Цзи Гуана.

Но едва договорив, он вспомнил, насколько скудны знания Латуса об окружающем мире. Его выражение сразу стало серьёзным, и он заговорил почти наставительно:

— Только обязательно береги это зелье. Ни в коем случае не обменивай его и держи в секрете. Лекарства считаются очень ценной вещью. Есть даже воры, которые специально крадут у путешественников сумки с лекарствами. Большинство людей, решающихся путешествовать в одиночку, носят с собой хорошие лекарства. Так что будь осторожен.

— А... хорошо, — послушно кивнул Цзи Гуан.

При этом он продолжал внимательно смотреть на Анатолия.

— Что такое?

Анатолий машинально схватился за шарф, словно хотел снова спрятать половину лица. Он и сам пытался избавиться от этой привычки, но привычки потому и называются привычками, что от них нельзя избавиться за один день.

— Сейчас закат. Я... не обожгусь.

Он держал шарф в руке, словно не решаясь окончательно убрать его, и тихо произнёс это.

Раз уж он может стоять под лучами рассвета, значит может чувствовать и свет заката.

Анатолий был последователем рассвета. А среди последователей рассвета не бывает тех, кто не любит солнце.

Раньше он избегал солнечного света только из-за собственной неуверенности. Ему казалось, что бог не желает смотреть на него.

Но теперь всё изменилось.

Теперь Анатолий дорожил каждым мгновением, когда мог спокойно стоять под солнечным светом.

Даже если это был свет уходящего дня.

На этом континенте почти никто не стремился специально смотреть на закат. Даже среди последователей рассвета.

Причин было две.

Во-первых, закат считался противоположностью рассвета.

Во-вторых, за последние десять-двадцать лет ночь стала временем, когда власть принадлежит чудовищам. Поэтому люди воспринимают сумерки как предупреждение. Как знак приближающейся опасности.

Если нет крайней необходимости, они стараются укрыться дома и не выходят наружу. О том, чтобы просто стоять на улице, никто и не думает.

Но Анатолий не обращал на это особого внимания.

Он был одним из немногих жителей кладбищенской деревни, кто умеет сражаться. Часто он дежурил ночью вместе со своим приёмным отцом. Поэтому сумерки и ночь для него не были чем-то особенно пугающим.

Куда важнее для него сейчас был каждый луч солнца.

И всё же он пока не мог полностью отказаться от привычки скрывать себя перед людьми.

Например, совсем недавно, когда на площади были другие жители деревни, Анатоль всё равно прятал своё лицо.

Максимум он снимал капюшон, когда оставался один. Или рядом с теми, кому было всё равно, как он выглядит. Например, рядом с Цзи Гуаном.

Чёрные круглые глаза Цзи Гуана сияли ясным светом. Он прямо сказал:

— Я знаю, что ты можешь быть на солнце сейчас. Я просто смотрю на тебя. Анатоль, ты словно светишься. Очень красиво.

Людям с альбинизмом нельзя долго находиться под ярким солнцем, но на свету они выглядят особенно ярко. Наверное, из-за того, что белый цвет отражает свет. Честно говоря, если не стоять под солнцем весь день, внешность Анатоля почти идеально подходит под представление о святости. На рассвете или на закате он будто сам излучает мягкое сияние.

Анатоль замолчал.

Кончики его ушей снова покраснели. Он медленно напрягся, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

— Не говори так всё время...

□Симпатия Анатоля повысилась.□

По его лицу было ясно видно, что слова расходятся с чувствами. Даже без уведомления это было бы очевидно.

Цзи Гуан наклонил голову.

— Почему?

Анатоль замялся.

— Это... слишком преувеличено.

Неужели ему и правда так нравится моя внешность?

Иначе почему каждый раз, когда я снимаю шарф и капюшон, он говорит одно и то же?

Молодой охотник пытался возражать, но его взгляд блуждал в сторону. Сердце стучало всё быстрее. Радость была слишком явной, чтобы её скрыть. Он даже отпустил шарф и незаметно приподнял голову.

Черноволосый юноша моргнул. Он сразу понял, что Анатолий на самом деле вовсе не недоволен. В следующую секунду его глаза изогнулись в улыбке.

— Красиво. Очень красиво. Правда красиво. Что плохого в том, что я говорю правду?

Лучшее лекарство от неуверенности — искренние комплименты.

Если правда делает человека счастливым, почему бы не повторить её несколько раз.

Цзи Гуан говорил прямо, искренне и даже немного поддразнивал. Реакция Анатолия была слишком забавной.

А вот Анатолий уже почти терял голову от этих прямых слов.

— Хватит. Правда хватит. Перестань.

Закатное пламя словно разлилось по лицу молодого охотника. Он прикрыл рукой половину лица, заговорил грубо и опустил голову, не желая больше встречаться взглядом с чёрными глазами.

Однако...

□Симпатия Анатолия повысилась.□

Цзи Гуан увидел второе уведомление подряд и широко раскрыл глаза.

Он мысленно воскликнул: Не может быть. Этот NPC слишком милый!

Такой высокий, такой крепкий. Сначала держался холодно и даже враждебно. А теперь стоит его слегка подтолкнуть, и он уже краснеет. Система отношения растёт так, будто её раздают бесплатно.

В этот момент из дома Айберта вышел Мерон. Он только что помог убрать и вымыть котёл.

Сделав несколько шагов, он заметил двух людей у края тихого кладбища.

Это выглядело слишком заметно. В такое время на улице обычно уже никого нет. А уж внешний вид его молчаливого приёмного сына...

Мерон удивлённо поднял бровь.

На секунду он даже подумал, что, возможно, вышел из дома как-то не так и теперь видит галлюцинацию.

Анатолий был очень чувствителен к чужим взглядам. Он сразу прищурился и повернул голову.

И встретился взглядом с приёмным отцом.

Все мелкие выражения мгновенно исчезли с его лица. Он тихо кашлянул и снова стал прежним холодным и упрямым.

— Чего стоишь там? — сказал беловолосый охотник Мерону. Его тон снова стал резким. — Если есть дело, говори.

Мерон некоторое время молчал. Затем посмотрел на чужака рядом с сыном.

Цзи Гуан поднял руку и поприветствовал его.

Мерон посмотрел на него, затем на сына, потом снова на него. Несколько раз.

Его выражение немного смягчилось, и он кивнул Цзи Гуану.

После этого заговорил привычным приказным тоном:

— Уже поздно. Анатолий, возвращайся домой. Принеси дрова, разожги огонь и поставь воду. Я схожу за продуктами для ужина.

— Ладно, — сухо ответил Анатолий.

Он повернулся к Цзи Гуану.

— Пойдём, Латус. Возвращаемся.

Латус?

Уши Мерона слегка дрогнули.

Но когда он снова посмотрел в ту сторону, двое уже уходили. Видны были только их спины.

* * *

Вернувшись в охотничий домик, Анатоль снял шарф и капюшон, аккуратно положил их на место и начал готовить ужин.

Он не собирался заставлять Цзи Гуана помогать. Разжечь огонь и поставить воду было совсем несложно.

Но Цзи Гуан уже рвался что-нибудь сделать.

□Выбор:

Ждать ужин.

Помочь.□

Как только появилось окно выбора, он мгновенно нажал второй вариант.

Среди всех доступных действий он сразу направился к шкафу и достал огниво.

Взяв его в руки, герой автоматически сказал:

— Я разожгу огонь.

Цзи Гуан не терпелось попробовать приём, который он видел днём.

— Хорошо. Подожди немного, — сказал Анатоль. — Я принесу дрова.

Дрова лежали возле домика, поэтому он быстро вернулся.

Цзи Гуан приготовился и занялся делом.

Он повторил движения, которые видел у Мерона днём. Сначала уложил трут. Затем начал выбивать искры из кремня.

Искры сыпались вниз и трещали, падая на трут.

Цзи Гуан дождался момента, когда искра попала в сухой материал и появился дым. Затем начал осторожно раздувать его.

Иногда он размахивал трутом, чтобы усилить приток воздуха.

Звучит просто. Но для новичка это оказалось совсем не так легко.

Если дуть слишком близко, дым сразу попадал в лицо.

Если махнуть слишком сильно, искра просто гасла, и всё приходилось начинать заново.

□Неудача.□

□Неудача.□

□Неудача.□

Анатолий сразу понял по неуверенным движениям, что Цзи Гуан почти не умеет пользоваться огнём.

Он хотел что-то сказать, но упрямство, с которым Цзи Гуан продолжал попытки, заставило его промолчать.

Только после пятой неудачи Анатолий не выдержал. Он подошёл и присел рядом.

Он наблюдал за движениями Цзи Гуана и начал тихо объяснять:

— Не спеши. Сначала выбивай искры. Когда появится дым, слегка подуй. Не наклоняйся слишком близко. Тогда дым не попадёт в лицо. Вот так. Появился дым. Закрой трут ладонями и дуй. Нет, слишком близко. Так ты только закашляешься и погасишь огонь.

— Давай ещё раз. Сначала искры. Потом дуй. Хорошо. Теперь слегка потряси трут.

Следуя его указаниям, Цзи Гуан попробовал снова.

Только на седьмой попытке наконец вспыхнул настоящий огонёк.

Пламя быстро охватило трут и стало разгораться.

— Кхе... кхе... получилось!

Цзи Гуан закашлялся от дыма, но в его голосе звучала радость.

Анатолий тоже хотел улыбнуться, но сразу напрягся.

— Быстро клади огонь в печь. Ты сейчас сам себя подпалишь.

Цзи Гуан растерялся, затем поспешно бросил трут в печь.

Дальше Анатолий взял всё в свои руки.

Он терпеливо объяснил, что делать дальше. Когда огонь появился, его сразу нужно переносить в печь. Сначала добавляют лёгкую растопку, например сухую траву. Когда огонь разгорается, кладут ветки. И только потом толстые поленья.

Даже поленья нужно складывать правильно. Между ними должен оставаться воздух. Тогда огонь будет гореть сильнее.

Герой на экране сказал:

— О-о-о.

Игрок перед экраном сказал то же самое:

— О-о-о.

Цзи Гуан никогда раньше не разводил настоящий огонь.

Он вырос в небольшом городке. Когда он родился, газовые плиты уже были в каждом доме. Когда он начал готовить, всё было просто. Открываешь газ, нажимаешь ручку, поворачиваешь и плита загорается.

Он даже не застал времена, когда плиты плохо зажигались и их приходилось поджигать зажигалкой.

Цзи Гуан учился с большим интересом.

Анатолий тоже впервые учил кого-то и неожиданно получал от этого удовольствие.

Учить других приятно. Уверенность приносит радость.

На его лице даже появилась улыбка.

В этот момент Мерон вернулся с продуктами.

Он открыл дверь и сразу закашлялся от дыма, который ещё не успел выйти из комнаты.

— ?

Он посмотрел на двоих, сидящих у печи.

Цзи Гуан сразу признался:

— Простите. Это я разжигал огонь. Я пока не очень умею, поэтому получилось много дыма.

Анатоль напрягся.

Он хорошо знал своего приёмного отца. В его памяти Мерон не терпел людей, которые не могут справиться даже с такими простыми вещами.

Но Мерон отреагировал спокойно.

Он ещё днём понял, что Цзи Гуан впервые сталкивается с такими вещами. И уже объяснил это себе.

Мерон действительно не любит людей, которые не умеют делать даже простые бытовые вещи. Но новичков он к таким не относил.

Более того, ему нравилась готовность Цзи Гуана учиться.

Не знать — не страшно.

Страшно не хотеть учиться.

Мерон посмотрел на огонь в печи.

— Ты разжёл?

— Наполовину. Анатолий помогал и подсказывал.

— Понятно.

— Теперь я хотя бы понимаю, как это делается.

— В следующий раз попробуешь сам.

— Хорошо.

Цзи Гуан улыбнулся.

— В следующий раз точно справлюсь.

Анатолий смотрел на Мерона так, словно увидел призрака. Он даже начал подозревать, что тот где-то ударился головой.

Когда этот упрямый старый медведь вдруг стал таким мягким?

Мерон спокойно вошёл в дом. Дверь он не закрыл, чтобы дым быстрее вышел.

Затем он высыпал на стол содержимое мешка.

Там была свежая птичья тушка, пять или шесть круглых песчаных плодов, и ещё два незнакомых растения.

Цзи Гуан их не знал.

Но в голове у него сразу возникли аналогии.

Морковь. Лук.

Анатолий подозрительно посмотрел на Мерона.

— Ты зарезал фазана?

В деревне также держали фазанов. Обычно это были пойманные на охоте дикие птицы. Их держали как запас пищи. Чаще всего ели яйца. Иногда выводили новых цыплят, а потом часть из них забивали.

Забой птицы обычно планировали заранее.

Анатолий не помнил, чтобы сегодня был такой день. Сейчас как раз было время собирать яйца. Конечно, если им очень захотелось мяса, можно было зарезать одну птицу и потом поймать новую на охоте.

Но Мерон обычно так не делал.

По крайней мере Анатолий никогда не видел, чтобы тот делал так раньше.

На странный вопрос приёмного сына Мерон ответил совершенно спокойно:

— У тебя глаза есть? Или ты фазана не узнаёшь?

— Я помню, что у нас ещё осталось много вяленого мяса, — сказал Анатолий.

— И что? — невозмутимо спросил Мерон.

— ...

Анатолий машинально посмотрел на Цзи Гуана.

Хотя тот ничего не сказал вслух, и отец, и сын прекрасно всё понимали. Ему явно не слишком понравилась сегодняшняя еда.

Мясо рогатого оленя действительно имело сильный запах. Анатолий добавлял специи, когда варил его, но полностью избавиться от специфического привкуса всё равно было невозможно.

Для охотников это не имело значения.

Но для чужака, который, судя по виду, никогда не жил тяжёлой жизнью, всё было иначе.

Обычно Мерон не потакал таким привередливым привычкам. В нынешние времена уже само по себе счастье иметь достаточно еды.

Но...

Он посмотрел на своего приёмного сына, который стоял под лучами заката с открытым лицом и волосами.

Затем на юношу рядом с ним. Красивого, ещё по-детски нежного. По виду ему никак не дашь больше шестнадцати лет. Послушный, открытый и жизнерадостный.

Мерон выбрал самую жирную птицу. Он зарезал её быстро и уверенно. Перья снял аккуратно и чисто. На одежде не осталось ни единой капли крови.

Анатолий некоторое время стоял в нерешительности. Потом молча взял птицу и отнёс её к разделочной доске.

Мерон спокойно сел на стул.

Помогать он даже не собирался. Просто сидел, поправлял тетиву на своём луке и ждал ужина.

Цзи Гуан посмотрел на обоих.

Немного подумав, он подошёл к Анатолию и стал наблюдать.

Птицу из мешка положили на доску и быстро разделали. Вместе с кровью и внутренностями её просто бросили в котёл.

Затем Анатолий повернулся, взял морковь, лук, песчаные плоды и уже собирался нарезать их тем же ножом.

У Цзи Гуана дёрнулся глаз.

Вся эта процедура показалась ему подозрительно знакомой.

Он уже видел это днём.

Анатолий собирался повторить тот же самый способ. Нарезать все ингредиенты, бросить их в котёл и просто сварить.

Цзи Гуан наконец не выдержал и поспешно сказал:

— Эм... может, лучше я приготовлю ужин?